

Наталья ЗАПОРОЖЦЕВА¹

НЕУКРОТИМЫЙ ПОЭТ СОПРОТИВЛЕНИЯ

80 лет назад 23 февраля во Франции гестаповцы казнили героя Сопротивления Бориса Вильде (1908–1942). Как не вспомнить некрасовское: «Братья писатели, в нашей судьбе лежит что-то роковое». Почему человечество во все века уничтожало самых выдающихся своих детей — гениев, творцов? Кто же такой Борис Вильде с псевдонимом Дикой, чью яркую молодую жизнь жестоко оборвал фашизм, как и жизнь писателей молодой эмигрантской литературы Бориса Каца, Раисы Блох, Михаила Горлина и других?

Это был замечательный человек, поэт — красивый, златовласый, талантливый. У него была некая странность, как и у юного Маяковского — особенный взгляд. Глубокий, пронизывающий, дикий, будто вбирающий в себя окружающее. Знак принадлежности, предназначения... Глаза, способные смотреть длинно, с бескрайним глубоким горизонтом, обещающим новые, неоткрытые земли. Георгий Адамович писал: «Бывают люди, которых всегда радостно встречать, хотя они ничего для этого не делают, что было в Вильде. Северная, будто скандинавская чистота, странно-светлый взгляд, крепкое пожатие руки. Он мог и не улыбнуться, здороваясь или прощаясь, как улыбаются другие, но лицо его излучало благожелательность и готовность оказать любую услугу». Он весь был дитя Серебряного века, как и его буйные рыжеволосые соратники Василий Каменский и Сергей Прокофьев. Как неистовый Владимир Маяковский, Вильде был

---

¹ **Запорожцева Наталья Семёновна** по образованию врач, педагог-психолог, работает главным библиотекарем краеведческого отдела Центральной гор. библиотеки им. Н.К. Крупской г. Сарапула, занимается краеведческими исследованиями жизни писателей Салтыкова-Щедрина, Надежды Дуровой, Б.И. Ярхо, Елены Миллиор, Иосифа Кунина, С.Н. Миловского-Елеонского, Галины Галиной и др. Редактор и автор 5 книг городского издательского проекта «Культурный слой». Руководитель Литературно-музыкального театра, лауреат ряда литературных премий. Живёт в Удмуртии, г. Сарапул.

Борис Вильде
(1908–1942)

знаком с Игорем Северяниным, Андреем Жидом, и во Франции поэт Дикой² стал любимцем Монпарнаса за открытый, весёлый и душевный нрав. В нём не было и тени эмигрантской униженности.

Ум, огромная воля, железная выносливость и дар нравиться людям открывали перед ним дорогу к успеху на любом поприще. Науки давались ему необыкновенно легко.

Он стал учёным-этнологом, глубоко изучившим редкую финно-угорскую народность «сету» — вольнолюбивых полуязычников-полуправославных, светловолосых, сероглазых и круглолицых, живущих в Эстонии и Псковской области.

Солнечный мальчик... Рыжий, одарённый, живой, озорной, «бродяга по рождению и призванию»... Позже волосы его приобрели бронзовый отлив, словно у дорогой статуи. Жизнь Бориса Вильде была сплошным необыкновенным приключением. Мальчиком он был слишком умён, слишком бесстрашен и слишком впечатлителен. Такие никогда не останавливаются на полпути. Гадалка предсказала ему большие странствия и приключения, богатство, женитьбу за морем на прекрасной блондинке, знаменитость, суд и тюрьму. Предсказания сбылись.

Во Франции его, как героя Сопrotивления, знает каждый школьник, в городе Фонтане есть улица его имени. Он был подпольщиком, назвавшим газету и свою главную антифашистскую цель словом Resistance (Сопrotивление) ... Любимое слово Бориса, ставшее эпохой борьбы во Франции, повторил и запомнил весь мир.

Перебравшийся в 1919 году из России в Эстонию юноша стал известен в нашей стране лишь в 1985 году, когда его посмертно наградили Орденом Отечественной войны 1 степени. Эстония вспомнила о нём в 1960 году. Был снят фильм о Борисе Вильде, и на Тартуской гимназии установлена мемориальная доска, впрочем потом демонтированная. Тогдашняя Эстония стала для Бориса отнюдь не доброй матерью, а суровой мачехой. И всё же он всегда относился к стране своего отрочества внимательно и тепло: в Париже Борис много переводил с эстонского, включая и повести своего однофамильца, эстонского классика Эдуарда Вильде. Впоследствии став этнологом, собрал ценнейшие сведения именно об эстонской культуре.

² Дикой — псевдоним Бориса Вильде. *Прим. ред.*

Он родился 25 июля 1908 года под Петербургом в дачной деревне Ястребино³, где в запруде родниковой речки Хлевицы скользят лебеди, в камышах бродят цапли, а над полями кружат ястребы. Сейчас здесь музей Бориса Вильде. Родители матери, Марии Васильевны, были крестьянами. Отец её был грамотным земцем, хотя нигде не учился. Он дал сыновьям прекрасное образование. Дочь Мария училась в Ястребинской пятиклассной школе, затем в петербургском пансионе, где познакомилась с Владимиром Иосифовичем Вильде, вышла за него замуж. Семья мужа была из Литвы, мать говорила по-польски. Отец Бориса служил на железной дороге. Жили на станции Славянка под Питером. Там родились дети — Раечка и Борис. Когда Боре было четыре года, отец умер от нервной болезни. Борис знал о нервных припадках отца, и мысль о тяжёлой наследственности временами угнетала его, в связи с чем он постоянно тренировал не только тело, но и волю, и «серые клеточки»; потому и любил шахматы, бридж. Мать с детьми переехала на родину в Ястребино, где дедушка Голубев оставил дом в наследство овдовевшей дочери. Там жили до 1919 года.

От войны семья спасалась в Эстонии, сначала в Йыхви, потом — в Тарту. Здесь, на Ольховой улице, в мансарде жил с матерью и сестрой гимназист Боря Вильде. За окном — зелёные огороды, Ботанический сад, деревья, лодочная пристань, старинный мост, взорванный в войну. Берег реки, пахнущей рыбой, лодочной смолой, канатной пенькой, а с другого берега — древесной стружкой с лесопилки, где недолго работал Борис. Он всегда любил купаться, «где опаснее», отлично плавал, ходил на лодке под парусом и на вёслах, занимался гимнастикой, джиу-джитсу... Мать работала на кожевенной фабрике, а Боря чуть ли не с двенадцати лет давал уроки — готовил малышей в первый класс, подтягивал отстающих. Всю жизнь он с кем-нибудь занимался и был в классе вожак, как солнечный луч — красивый, весёлый и спокойный. Он находил в себе «математический склад ума», «геометрическое мышление...». И с обычными, житейскими трудностями стал справляться очень рано. Казалось бы, мог вырасти угрюмым, замкнутым, нелюдимым. Но все, кто его знал, в один голос говорили: «Никогда не жаловался... Всегда спокойный, весёлый, всегда лучше всех». Главным в характере Бориса была готовность к сопротивлению — в первоначальном значении этого понятия.

После гимназии⁴ он был зачислен в 1926 году на физико-математический факультет Тартусского университета. Борис пи-

³ Деревня Ястребино расположена в Волосовском районе Ленинградской области примерно в 130 км от Петербурга. *Прим. ред.*

⁴ Борис Вильде окончил русскую гимназию в Тарту. *Прим. ред.*

сал стихи с детства, был признанным поэтом среди своих соучеников, и учитель словесности пророчил ему блестящее будущее. Гимназисты вспоминали его шалости и розыгрыши. Подруга в споре сказала ему: «Теперь эти двери для вас закрыты!» А через несколько дней, выглянув из окна третьего этажа, увидела верхом на трещащей вывеске булочной Бориса с букетом: «Гони природу в дверь, она войдёт в окно!» Разве на него можно было сердиться? Провожая девушку и оказавшись в вагоне без билета, Борис невозмутимо протянул контролёру коробку пирожных. Кто же после этого спросит билет? В университете за него боролись все студенческие корпорации. Он был всем нужен: отличный спортсмен, талантливый математик, прекрасный товарищ. Весной, после экзаменов, он часто уходил на несколько дней в плаванье по Чудскому озеру. Однажды ночью, на маленькой лодке, он чуть не утонул в бурю на озере. Недели через две вернулся. Оказывается, Борис решил бежать из скучной Эстонии в Советский Союз. Пограничники задержали его «до выяснения», потом отправили назад в Тарту. За это Борис был исключён из университета и выслан в захолустный посёлок Кохтла-Ярве. К счастью, дядя, совладелец лесопильного заводика, вернул его в Тарту и устроил на работу. Борис весело писал:

*Я теперь рабочий лесопилки.
Хоть, признаться, этим званьем горд.
Подбираю вместо рифм — опилки,
Все поэмы выкинул за борт...*

От поэм остался «Евгений Букашкин» — шутливая пародия на «Евгения Онегина». Сестра Бориса — тихая, молчаливая сероглазая Раечка, совсем непохожая на своего буйного брата, — работала в антикварной лавке. Уехала из Тарту в Ригу — там для неё работы не было — и почти всю жизнь простояла за прилавком букинистического магазина. Сняла комнату, куда к ней после войны перебралась мать. Приехал брат и заявил: «Если я отсюда не выберусь, покончу с собой». Ей удалось собрать для него деньги на дорогу. И в конце лета 1930 года Борис уезжает в Германию. Сначала ехал на пароходе через Либаву⁵ до ближайшего немецкого порта. Потом на попутных машинах. Останавливался на фермах, подрабатывал, подкармливался и дальше, с одним рюкзаком, ехал до Берлина. Он надеялся, что ему удастся там получить высшее образование и найти работу.

---

⁵ Либава — в советское время — Лиепая. Прим. ред.

В Германии ещё была буржуазная Веймарская республика, но уже везде «коричневые рубашки» и ядовитые фашистские газеты. Борис понял, что он не сможет остаться тут надолго. В Берлине получить визу во Францию было не так-то легко. Борис научился здесь дёшево жить и завёл много знакомств. Делал покупки в рабочих кварталах — там было дешевле, обедал в студенческой столовой. Хозяйка подкармливала его, давала книги для чтения, разрешала пользоваться ванной. Он находил случайную работу, делал переводы, получал гроши. Наконец, нищая жизнь кончилась, для Бориса нашлись уроки, переводы и даже лекции. В Веймаре и Йене, университетском городке, он читал доклады о русской культуре под псевдонимом Иван Ястребинский. В 1932 году он жил в одном из замков Южной Германии у барона Клейншмидта, приводил в порядок его библиотеку, помогал по хозяйству. Борис был доволен своей бродячей жизнью и работой. Заработок дал ему возможность доехать до Парижа и продержаться первое время.

Осенью 1932 года Борис Вильде приехал в Париж. Вскоре он вошёл в семью Мирры Ивановны Лот-Бородиной, стал женихом её дочери, Ирэн. Мирра Ивановна, мать трёх дочерей, любила его как сына, а не зятя. Борис сразу же покорила сердца Лотов. Особенно им был очарован муж Мирры Ивановны, учёный-медиевист Фердинанд Лот: «У него бунтарский дух, полемический задор. Это очень симпатичный молодой человек, который всем нравится, он умён и усерден». Знакомство Ирэн с Борисом произошло в квартире Андре Жида, где некоторое время жил Борис и давал уроки русского языка в обмен на французский. Уроки начались, и молодые люди влюбились друг в друга. В июле тридцать четвёртого Ирэн и Борис поженились. На этом кончилась голодная юность Бориса Вильде и началась счастливая, полная блестящих успехов молодость, а затем — героический период его зрелости, связанный с Соппротивлением.

Борис учился в Сорбонне. Ближе всего он сошёлся с товарищами по работе в Музее Человека на площади Трокадеро. Профессор Поль Риве взял Бориса Вильде к себе и посоветовал ему поступить в Этнологический институт при Сорбонне, что тот и сделал. Вильде уже занимался в Институте восточных языков японским, немецким и финским. В Этнологическом институте он прилежно изучал археологию и этнографию. Летом тридцать седьмого года Борис получает от Музея командировку в Эстонию, как основатель отдела культуры угро-финских народностей. Он едет в Печоры собирать материалы о малоизвестной народности сету. Для Вильде эта командировка была не только радостной встречей

с матерью в Тарту, сестрой в Риге, с друзьями юности, но и серьёзной работой вместе с археологами, в том числе с Л.Ф. Зуровым⁶, а также с группой швейцарских фольклористов, которые помогли записать множество песен и рассказов стариков сету. Доклад Вильде об этой экспедиции, сделанный по возвращении в Париж, и коллекции, собранные им, и сейчас не потеряли своей ценности для специалистов. 1938-й год — снова доклады, лекции, занятия в Сорбонне, работа в музее. 1939-й: командировка в Финляндию, оборванная военными событиями.

После двух лет ожидания он, наконец, получил французское гражданство в стране, которую полюбил. С началом Второй мировой войны Борис Вильде как французский гражданин был мобилизован на фронт. Он попал в плен в Арденнах, провёл там почти год, но, несмотря на ранение в колено, сумел бежать, прошёл 300 км пешком и вернулся нелегально в Париж. Вильде убедил товарищей из Музея Человека в необходимости выпускать нелегальную газету *Resistance* («Спротивление»). Это слово, произнесённое русско-эстонским эмигрантом, стало синонимом подпольной борьбы с фашизмом во Франции. Вильде был прекрасным оратором, и французы, даже старше его, легко подчинялись молодому человеку, говорившему по-французски с сильным русским акцентом. В нём жила какая-то гипнотическая сила, которая непостижимо действовала на окружающих. Вскоре Вильде с друзьями из Музея Человека организовал «Комитет общественного спасения», группу, входящую в общенациональную подпольную сеть Шарля де Голля. В августе 1940 года группа выпустила текст обращения «33 совета оккупированным» — практические советы по конспирации и организации противодействия нацистам. Листовки печатались на ротаторе в типографии Музея Человека, а члены группы, встречаясь в пивной «У петуха», распространяли их: подкладывали в почтовые ящики с утренними газетами, расклеивали на городском транспорте, подбрасывали листовки в модные магазины в шляпных коробках или свёртках ткани. Один из первых редакторов Клод Авелин вспоминал: «В простых листочках, отпечатанных на ротаторе с двух сторон, не было ничего особенного внешне, но они имели название “Спротивление”. В этом заключалась сила прекрасного слова, прекрасного безумия, прекрасной страсти... Вскоре уже лондонское радио зачитывало антифашистские тексты Бориса Вильде». Кроме создания прокламаций,

---

⁶ Зуров Леонид Фёдорович (18 апреля 1902 г., Остров, Россия — 10 сентября 1971, Париж, Франция) — русский писатель-прозаик, мемуарист. Наследник архива И.А. Бунина.

у группы из Музея Человека была и другая функция, в частности, помогать в переброске за границу добровольцев для сражения с нацистами на фронтах Второй мировой. Изготавливались поддельные документы для скрывающихся подпольщиков и евреев. Добывались и разведанные, которые передавались британской разведке, например были раскрыты место строительство стратегического аэродрома и база подводных лодок.

К сожалению, пламенные ораторы были плохими конспираторами. Вильде был арестован гестапо 26 марта 1941 года на площади Пигаль, в тюрьме он провёл последние одиннадцать месяцев жизни... Нацисты сумели арестовать практически всю группу из Музея Человека. Некоторые связные, не выдержав пыток, назвали всех подпольщиков. Семерых подпольщиков из Музея Человека отвезли в форт Монт-Валериен и 23 февраля 1942 года расстреляли⁷. Среди них было пятеро французов и двое эмигрантов из России — Борис Вильде и его заместитель Анатолий Левицкий. Остальных развезли по концлагерям. С европейцами нацисты пытались быть «вежливыми»: позвали священника, дали возможность написать прощальные письма родным и даже обнять друг друга перед смертью. В момент расстрела Вильде было 33 года.

Борис Владимирович Вильде, Борис Дикой, Иван Ястребинский, Морис — в Соппротивлении... Никто в семье не сомневался в том, что Борису грозит смертный приговор. И всё же родные и друзья надеялись, что его не расстреляют: слишком много выдающихся людей — учёных, академиков, писателей — просили о смягчении наказания. Ирэн ежедневно виделась с адвокатом, который рассказывал: «Поздравляю вас, ваш муж изумительный человек. Он подготовил целый меморандум по-немецки. Он сказал, что никогда не питал ненависти к Германии, но ему пришлось защищать французскую культуру — и тут он стал перечислять все преступления гитлеровцев против этой культуры. Это была настоящая обвинительная речь, и все слушали молча — председатель его ни разу не остановил...». Во время допросов в тюрьме Вильде просто всё взял на себя и ни о ком не сказал ни слова. Ответы Вильде на допросах в немецких застенках, несомненно, должны быть причислены к самым волнующим и прекрасным вы-

---

⁷ Борис Вильде похоронен на кладбище в Иври-сюр-Сен рядом с А. Левицким и другими товарищами по Соппротивлению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1985 года посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. В сентябре 1967 года на фасаде школы в эстонском городе Тарту, в которой учился Б. Вильде, была установлена памятная доска.

ражениям русской культуры. Немецкий офицер, оказавшийся на суде, сказал, что, если бы он не был врагом Вильде, то хотел бы быть его другом. Борис погиб на поле чести, добровольно отдав жизнь за вторую свою родину. Он всегда любил опасность, риск и умер, как жил, на ответственном посту, в первых рядах защитников дорогой ему идеи.

Двадцать третьего февраля 1942 года утром Борис получил свидание с женой. Он, зная о казни, ничего не сказал Ирэн. Писавший нежные письма матери, сестре, последнюю записку Борис адресовал жене: «Моя любимая, я уношу с собой воспоминания о вашей улыбке. Постарайтесь улыбаться, читая эти строки, как улыбаюсь я, дописывая их. Только что посмотрел в зеркало и увидел себя таким же, как всегда. Вспомнил четверостишие — я его сочинил несколько недель тому назад:

*Невозмутимый, как всегда, / С отвагой, никому не нужной,
Так послужу мишенью я / Для дюжины немецких ружей.*

Простите, что я обманул вас: когда я спустился снова, чтобы ещё раз обнять вас, я уже знал, что это будет сегодня. По правде говоря, я горжусь своей ложью: вы могли убедиться, что я не дрожал, а улыбался, как всегда. И я иду на смерть с улыбкой, как на новое приключение, может быть — с некоторым сожалением, но ни угрызений совести, ни страха во мне нет.

Честно говоря, я так давно вступил на путь смерти, что возвращение в жизнь мне кажется во всех отношениях трудным, пожалуй, даже невозможным. Моя дорогая, думайте обо мне как о живом, не как о мёртвом. Для меня смерть — только завершение большой любви, переход в истинную Реальность. Храните моё обручальное кольцо — последнюю память. Я поцеловал его, прежде чем снять. Хорошо умереть в полной силе, с ясным умом, владея всеми своими способностями... Такой конец для меня, безусловно — самый подходящий. Уже пора идти. Я видел некоторых своих товарищей. Они все держатся великолепно. Меня это очень радует. Благословляю жизнь за все её щедрые дары! Ваш Борис».

Когда-то после свадьбы, поехав с Ирэн в горы, Борис написал:

*Прозрачно всё — и солнечные дни,
И запах моря, и печальный ветер.
Душа моя, вот мы с тобой одни
На этой догорающей планете.
Как просто всё — по-новому любить
И от всего уйти без сожаленья.*

*Но ты ещё не можешь позабыть
Тяжёлого земного сновиденья.
Душа моя, что делать мне с тобой?
Как жалкий раб, отпущенный на волю,
Тоскуешь ты о каторге земной,
О человеческой тоскуешь боли...
Есть радость в том, что всё обречено,
Неизмерима и недвижна вечность.
Божественное счастье мне дано —
Пробыть — и возвратиться в бесконечность.*

Вильде мог бы стать крупным поэтом, учёным. Он любил жизнь во всех её проявлениях — любил литературу, науку, наслаждался «Фаустом» Гёте, увертюрой к «Хованщине» и французским вином... На здании парижского этнографического музея есть памятная табличка. Там приведены слова Шарля де Голля, посвящённые подвигу Бориса Вильде и Анатолия Левицкого: «Вильде, выдающийся пионер науки, с 1940 года целиком посвятил себя делу подпольного сопротивления, ... явил своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения».

Мать Бориса, Мария Васильевна, скончалась в Риге в 1971 году, пережив своего знаменитого сына и дочь. Жена Ирэн умерла в одиночестве в 1987 году. Напрасных жертв не бывает. В движении французского Сопротивления сражались более 35 тысяч советских солдат и русских эмигрантов. О жизни и смерти Бориса Вильде с любовью и болью поведала нам Рита Райт-Ковалёва, собравшая по крупицам сведения о нём.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Райт-Ковалёва Р. Человек из Музея человека. Издательство «Советский писатель», Москва, 1982.
2. Вильде Борис. Дневник и письма из тюрьмы 1941–1942 [Текст] — Москва, 2005.
3. Варшавский Владимир Сергеевич. Незамеченное поколение [Текст] — Москва, 2010.